С песней по жизни...

Мне вспоминается Москва в дни Всемирного фестиваля молодежи и студентов. Улицы бурлили и шумели, как горные реки. Разноязыкий говор, взрывы смеха, музыка из открытых окон и репродукторов сливались в величественную и бесконечно прекрасную симфонию мира, молодости и жизни.

Но особенно запомнился один день — день годовщины страшной, кровавой Хиросимы, когда участники фестиваля с факелами несомносимым потоком текли на Мажежную площадь. Пожалуй, это был единственный за две недели момент, когда на улицах Москвы не было слышно смеха и шуток. Площадь и примыкавшие к ней улицы затихли. Жертвы Хиросимы призывали к скорбному молчанию. В напряженной тишине звенели юные голоса ораторов: «Хиросима не должна повториться никогда!».

И вдруг, как знамя борьбы за счастье и дружбу народов, против войны и разрушения, взвилась ввысь песня «Мы за мир!». Ее запел на разных языках, но с единым чувством, с одним настроением многотысячный хор.

Да, язык советской песни стал подлинно интернациональным языком — его знают и любят молодой рабочий из ФРГ и негр из Черной Африки, польский шахтер и американский безработный, воин Народно-освободительной армии Китая и многие, многие другие, чьи стремления и надежды находят ответный отклик друг у друга. И, проходя тогда по проспектам Москвы, я ощутил огромную гордость за свою советскую Родину, за ее социалистическую культуру, за то, что мы, советский народ, несем через все рубежи и границы мудрое, объединяющее слово «мир», заставляющее пламенеть сердца.

Сегодня, в дни празднования 40-летия Великой Октябрьской со-

циалистической революции, мысль невольно возвращается назад, к тому недалекому времени, когда прозвучали молодые декреты молодой Советской власти. Первым из них был декрет о мире.

Мир! Это то, что уже с первых шагов своей жизни наша юная республика рабочих и крестьян провозгласила как одну из главных своих задач. Сражаясь с многочисленными врагами, советский народ всегда мечтал о мире. Так было 40 лет назад, когда на площадях и улицах Петрограда и Москвы наши отцы и старшие братья в схватке с капитализмом завоевывали право на счастье, право на песню. Так было в годы смертельной борьбы с фашистским нашествием. Так и теперь, когда чудовищная ядерная энергия в руках поджигателей новой войны угрожает миру.

Вся жизнь нашего народа тесно связана с песней. Об этом превосходно писал Стасов, который утверждал, что песня является у нашего народа «немолчаливой, неустойчивой и страстно любимой в продолжение всей жизни, от первых дней рождения и до смерти; она сопутствует во всех делах и работах: и в деревне — и в городе, и на пашне — и на льезде штукатур и маляра вверху стены под кровлей, и в кузнице, и за прялкой, и на фабрике, и на свадьбе, и на штурме, около знамени перед смертью или победой...». «Так было прежде, так продолжается и до сих пор», — говорит он в письме к М. Балакиреву, — перед нашими глазами: сваи вколачивают с песней, якорь тянут с песней, солдаты идут на штурм с песней; мне кажется, если у нас будет революция... и тогда будут петь».

Стасов был глубоко прав. Революция в нашей стране сопровождалась песней. С ней шли на штурм Зимнего рабочие, солдаты

и матросы революционного Петрограда, с ней отстаивал народ завоевания Октября, громил полчища белогвардейцев и интервентов. «Интернационал», ставший первым гимном молодого Советского государства, «Варшавянка», «Расстрел коммунистов», «Дубинушка», «Смело, товарищи, в ногу», «Замучен тяжелой невольей» — любимая песня В. И. Ленина, «Красное знамя» — все они являлись символом борьбы за радость свободной жизни.

Вместе с теми преобразованиями, которые принес Великий Октябрь народу, новые темы, мотивы, интонации пришли в песню. Вспомните песню «Красная Армия всех сильней», «Песню Коммуны», «Марш Буденного», «Молодая гвардия»: в них находил выражение патриотический дух народа, и это, мне думается, стало главной особенностью, традицией советского песнетворчества. Первые песни... Сколько романтики, сколько радости они несли в себе!

Росло и укреплялось наше государство, росла и крепла советская песня. Победив всех своих врагов, народ занялся мирным трудом. Новые задачи, поставленные партией, — строительство советской индустрии, переустройство жизни в деревне на социалистических началах — вызвали потребность в новых песнях, которые поднимали бы народ на трудовые подвиги.

Зоревые годы первой пятилетки засверкали и заискрились в «Песне о встречном» Д. Шостаковича. Она вырвалась с киноэкрана и сразу же завоевала многомиллионную исполнительскую и слушательскую аудиторию. Мелодия и слова «Песни о встречном» неслись над страной, и долгое время они были гимном тех, кто своими руками творил новую жизнь.

Впервые зазвучала в эти годы песня И. Дунаевского, работавшего в тесном содружестве с превосходным поэтом В. Лебедевым-Кумачом. «Путевку в жизнь» их творчеству также дало кино. С экранов кинотеатров пришли в широ-

кие массы людей такие замечательные песни Дунаевского, как «Песня о Родине», «Каховка», «Спортивный марш», «Марш энтузиастов», «Ах ты, сердце и десятка других. Я бы сказал, что в нашем оркестре песенников Дунаевскому до сих пор по праву принадлежит концертмейстерский пульт первых скрипок!

Вместе с произведениями Дунаевского в то время завоевали любовь и признательность советских людей песни композиторов М. Блантера, братьев Дмитрия и Даниила Покрассов, Л. Книппера, К. Листова, Ал. Александрова, А. Новикова, Ю. Милюткина, Э. Компанейца, В. Белого и многих других.

Новый подъем советской песни начался в годы боев с фашистскими захватчиками. Песни Великой Отечественной войны! Когда я думаю об этом грозном времени, я всегда вспоминаю «Священную войну» Александрова, звучащую как клятву, как гимн любви и верности Родине.

Во всех песнях военных лет — героических, лирических — звучала общечеловеческая тема любви к свободе, любви к Родине. Много песен, отражавших подвиги советских воинов, принадлежит композитору Анатолию Новикову, рядом с ними стоят «Заветный камень» В. Мокроусова, «Прошайте, скалистые горы» Е. Жарковского, «Шумел сурово Брянский лес» С. Капа, «На грозную битву вставайте» Т. Хренникова, «Песня смелых» В. Белого, военные песни композиторов В. Мурадели, В. Сорокина, В. Макарова, Ю. Милюткина и многие, многие другие. Суровые, мужественные героические, они завоевали любовь народа. И рядом с ними прекрасно уживалась нежная, лиричная, грустная и вместе с тем полная оптимизма «В землянке» К. Листова — песня о необыкновенной чистоте советского человека, о любви, которая помогает ему бороться и побеждать. Пожалуй, не было уголка на советской земле, где бы не пели и

другую лирическую песню — «Огонек» (неизвестного автора) на слова М. Исаковского. Или знаменитая «Катюша» М. Блантера. Ее мажорные, светлые тона, уверенность в победе, звучавшая в самом строе мелодии, обеспечили этой песне необычную и замечательную судьбу: мне рассказывали итальянцы, что в годы фашистского гнета «Катюша» стала гимном итальянских партизан, боровшихся за свое освобождение.

...Оттремели залпы Великой Отечественной войны. Вчерашние солдаты сменили винтовки на резац токаря, отбойный молоток шахтера, штурвал комбайна. Страна вернулась к созидательному труду, завоеванному ценой огромных усилий, огромных жертв. Снова, как 40 лет назад, наша партия начертала слово «мир». И на всех языках земного шара зазвучали «Гимн демократической молодежи» А. Новикова — символ всенародной борьбы за мир, «Москва — Пекин» В. Мурадели, «В защиту мира» В. Белого, «Песня мира» Д. Шостаковича, «Мы за мир!» С. Туликова.

Сохранить и упрочить мир, покойно строить коммунизм стало самой насущной задачей советских людей. Отобразить эти стремления, дать народу песни радости и труда — какое благородное дело для каждого советского композитора!

В народе поют песни, прославляющие советскую Родину, Коммунистическую партию, вождя пролетариата В. И. Ленина, песни о замечательных успехах народа, строителя новой жизни.

Советская песня завоевала мировую славу, она оказывает огромное влияние на людей, находит и привлекает к нам друзей во всех уголках земли. В борьбе за мир, за счастье людей всего мира советская песня должна всегда быть острым, непритупляющимся оружием.

В. СОЛОВЬЕВ-СЕДОЙ,
народный артист СССР.